

Арбитражный суд Московской области
107053, проспект Академика Сахарова, д. 18, г. Москва
<http://asmo.arbitr.ru/>

Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ

г.Москва
21 июня 2019 года

Дело №А41-31530/19

Резолютивная часть решения объявлена 05 июня 2019 года
Полный текст решения изготовлен 21 июня 2019 года

Арбитражный суд Московской области в составе: судьи Е.С. Криворучко ,
при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Е.Г. Гридиной,
рассмотрел в судебном заседании дело по заявлению ООО «Техноинфо»
к Шереметьевской таможне
о признании незаконным решения от 10.01.2019 № 10005023/141118/0123349,
при участии в заседании:
от заявителя – Терон О.Н. паспорт, доверенность от 02.04.2019, Максимова Е.А.
паспорт, доверенность от 02.04.2019;
от заинтересованного лица – Разин А.А. сл. удостоверение, доверенность от
11.01.2019 №04-108/00305;

УСТАНОВИЛ:

ООО «Техноинфо» (далее – заявитель, Общество, декларант) обратилось в
Арбитражный суд Московской области с заявлением от 05.04.2019 к Шереметьевской
таможне (далее – заинтересованное лицо, таможня, таможенный орган) о признании
недействительным решения от 10.01.2019 о внесении изменений (дополнений) в
сведения, заявленные в декларации на товары № 10005023/141118/0123349.

В судебном заседании заслушан представитель заявителя, требования поддержал,
представил письменные пояснения с приложением, - приобщены к материалам дела.

В судебном заседании заслушан представитель заинтересованного лица, против
удовлетворения требований возражал.

Выслушав представителей сторон, исследовав материалы дела, арбитражный суд
установил следующее.

ООО «Техноинфо» в рамках внешнеэкономического контракта № 023-18 от
03.09.2018 (далее - контракт), заключенного с компанией Technoinfo Limited
(Великобритания) (далее – Поставщик) на условиях поставки СРТ-Москва (Инкотермс
2010) ввезло на территорию Российской Федерации товар – установка реактивного
ионного травления PlasmaPro100, серийный номер 816509 (далее – товар, оборудование).

В целях таможенного оформления ввезенного товара обществом 14 ноября 2018 года в Шереметьевскую таможню подана декларация на товары № 10005023/141118/0123349 (далее – ДТ).

При подаче Обществом был использован первый метод определения таможенной стоимости (по стоимости сделки с ввозимым товаром).

Для таможенного оформления, подтверждения заявленной таможенной стоимости и правомерности выбранного метода ее определения Обществом при декларировании товара были представлены все предусмотренные таможенным законодательством документы, что подтверждается описью к Декларации на товары А именно в таможню были представлены:

- внешнеэкономический контракт № 023-18 от 03.09.2018,
- инвойс № ПИ-023-18 от 16.10.2018,
- упаковочный лист № ПИ-023-18 от 16.10.2018,
- авианакладная № 580-1874 7444,
- техническое описание № б/н от 08.11.2018,
- инструкция пользователя б/н от 03.11.18,
- коммерческое предложение № б/н от 23.07.2018,
- письмо-согласие на поставку оборудования б/н от 12.11.2018,
- выписка из банка от 07.09.2018 о 100% по предоплате по контракту № 023-18 от 03.09.2018,
- письмо об отсутствие прайс-листа б/н от 12.11.2018,
- декларации соответствия ЕАЭС N RU Д-GB.АЖ47.А.02907/18 от 24.10.2018.

Таможенный орган при проведении анализа документов и сведений с использованием системы СУР, не согласился с заявленной таможенной стоимостью товара, и, ссылаясь на наличие в его распоряжении информации о более низких ценах декларируемого товара по сравнению с ценой на идентичные или однородные товары, одновременно с возможным наличием взаимосвязи между продавцом и покупателем, которая повлияла на цену сделки, а также возможным отсутствием в структуре таможенной стоимости расходов на страхование, так как не предоставлен договор на страхование, страховой полис и т.п., запросил у общества на основании п. 4 ст. 325 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее - ТК ЕАЭС) дополнительные документы и сведения.

Товар выпущен под обеспечение уплаты таможенных платежей в соответствии с расчетом размера обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин. Сумма обеспечения, на основании расчета размера обеспечения, предоставленного таможенным органом, составила 1 076 985,99 рублей. Внесение обеспечения подтверждается таможенной распиской № 10005023/191118/ЭР-0174583.

В установленный таможенным органом срок все имевшиеся в распоряжении общества документы и сведения представлены таможенному органу, а также пояснены объективные причины (препятствия) к предоставлению ряда запрошенных документов, как того требует п. 7 ст. 325 ТК ЕАЭС и п. 15 Решения Комиссии таможенного союза от 20.09.2010 № 376, что подтверждается сопроводительным письмом № 110 от 14.12.2018 (входящий номер – по реестру от 18.12.2018).

29 декабря 2018 год Шереметьевская таможня на основании п. 11 ст. 325 ТК ЕАЭС делает повторный запрос о предоставлении дополнительных документов. При этом срок исполнения по данному запросу установлен 09 января 2019 года.

10 января 2019 года по результатам проведения дополнительной проверки на основании имеющихся документов таможенным органом принято решение о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары №

10005023/141118/0123349, ввезенные Обществом, скорректировав заявленную таможенную стоимость по резервному методу.

Письмом Шереметьевской таможни письмом от 14.02.2019 № 19-27/04261 заявитель уведомлен о том, что денежный залог в размере 1 076 985,99 рублей взыскан в полном объеме в счет уплаты таможенных платежей.

Не согласившись с указанным решением таможенного органа, заявитель обратился с рассматриваемым заявлением в арбитражный суд, указав на отсутствие оснований для проведения корректировки таможенной стоимости товаров.

Исследовав и оценив в совокупности все имеющиеся в материалах дела письменные доказательства, рассмотрев доводы, изложенные в заявлении и отзыве на него, арбитражный суд приходит к выводу, что заявленные требования обоснованы и подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В силу положений ч.1 ст. 198 и ч.4 ст. 200 АПК РФ, для признания оспариваемого ненормативного правового акта органа местного самоуправления недействительным необходимо наличие одновременно двух обязательных условий: несоответствие оспариваемого акта закону или иному нормативному правовому акту и нарушение им прав и охраняемых законом интересов заявителя, а также незаконного возложения им на заявителя обязанности, создающей иные препятствия для осуществления заявителем предпринимательской и иной экономической деятельности.

С учетом нормативной совокупности статьи 65 и части 5 статьи 200 АПК РФ обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

С 01.01.2018 таможенная стоимость товаров определяется в соответствии положениями главы 5 - Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее - ТК ЕАЭС).

В соответствии с пунктами 9, 10, 13, 14 статьи 38 ТК ЕАЭС таможенная стоимость товаров определяется декларантом. Определение таможенной стоимости товаров не должно быть основано на использовании произвольной или фиктивной таможенной стоимости товаров. Таможенная стоимость товаров и сведения, относящиеся к ее определению, должны основываться на достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации. Положения настоящей главы не могут рассматриваться как ограничивающие или ставящие под сомнение права таможенных

органов убеждаться в достоверности или точности любого заявления, документа или декларации, представленных для подтверждения таможенной стоимости товаров.

Таможенные органы осуществляют контроль таможенной стоимости в порядке и формах, установленных разделом VI ТК ЕАЭС.

В соответствии с пунктом 1 статьи 313 ТК ЕАЭС, при проведении таможенного контроля таможенной стоимости товаров, заявленной при таможенном декларировании, таможенным органом осуществляется проверка правильности определения и заявления таможенной стоимости товаров (выбора и применения метода определения таможенной стоимости товаров, структуры и величины таможенной стоимости товаров, документального подтверждения сведений о таможенной стоимости товаров).

Порядок проверки документов и сведений при проведении таможенного контроля таможенной стоимости до выпуска товаров установлен статьями 324, 325 ТК ЕАЭС. В соответствии с пунктами 4, 5 статьи 325 ТК ЕАЭС, при проведении контроля таможенный орган вправе запросить коммерческие, бухгалтерские документы, сертификат о происхождении товара и (или) иные документы и (или) сведения, в том числе письменные пояснения, необходимые для установления достоверности и полноты проверяемых сведений, заявленных в таможенной декларации, и (или) сведений, содержащихся в иных документах, в следующих случаях:

1) документы, представленные при подаче таможенной декларации либо представленные в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, не содержат необходимых сведений или должным образом не подтверждают заявленные сведения;

2) таможенным органом выявлены признаки несоблюдения положений настоящего Кодекса и иных международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и (или) законодательства государств-членов, в том числе недостоверности сведений, содержащихся в таких документах.

Запрос документов и (или) сведений у декларанта в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи должен быть обоснованным и должен содержать перечень признаков, указывающих на то, что сведения, заявленные в таможенной декларации, и (или) сведения, содержащиеся в иных документах, должным образом не подтверждены либо могут являться недостоверными, перечень дополнительно запрашиваемых документов и (или) сведений, а также сроки представления таких документов и (или) сведений. Перечень запрашиваемых документов и (или) сведений определяется должностным лицом таможенного органа исходя из проверяемых сведений с учетом условий сделки с товарами, характеристик товара, его назначения, а также иных обстоятельств.

Согласно пункту 9 статьи 325 ТК ЕАЭС, документы и (или) сведения, запрошенные в соответствии с пунктами 1 и 4 настоящей статьи, должны быть представлены лицами, у которых они запрошены, одним комплектом (одновременно) по каждому запросу. Одновременно с запрошенными таможенным органом документами и (или) сведениями лицами, у которых они запрошены, могут быть представлены иные документы и (или) сведения в целях подтверждения достоверности и полноты сведений, заявленных в таможенной декларации, и (или) сведений, содержащихся в иных документах. В соответствии с пунктами 13, 14 статьи 325 ТК ЕАЭС, в случае выпуска товаров под обеспечение документы и (или) сведения, запрошенные таможенным органом для завершения проверки таможенных, иных документов и (или) сведений могут быть представлены декларантом после выпуска товаров в срок, не превышающий 60 календарных дней со дня регистрации таможенной декларации.

Проверка таможенных, иных документов и (или) сведений завершается таможенным органом не позднее 30 календарных дней со дня представления запрошенных документов и (или) сведений, а если такие документы и (или) сведения не

представлены в срок, установленный абзацем первым настоящего пункта, - со дня истечения такого срока. В соответствии с пунктом 18 статьи 325 ТК ЕАЭС, при завершении проверки таможенных, иных документов и (или) сведений в случае, если документы и (или) сведения, запрошенные таможенным органом в соответствии с пунктами 4 и 15 настоящей статьи, либо объяснения причин, по которым такие документы и (или) сведения не могут быть представлены и (или) отсутствуют, не представлены в установленные настоящей статьей сроки, таможенным органом на основании информации, имеющейся в его распоряжении, принимается решение о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в таможенной декларации, в соответствии со статьей 112 данного Кодекса.

Как установлено судом и подтверждается материалами дела, Таможенный орган при проведении анализа документов и сведений с использованием системы СУР, не согласился с заявленной таможенной стоимостью товара, и, ссылаясь на наличие в его распоряжении информации о более низких ценах декларируемого товара по сравнению с ценой на идентичные или однородные товары, одновременно с возможным наличием взаимосвязи между продавцом и покупателем, которая повлияла на цену сделки, а также возможным отсутствием в структуре таможенной стоимости расходов на страхование, так как не предоставлен договор на страхование, страховой полис и т.п., запросил у общества на основании п. 4 ст. 325 ТК ЕАЭС дополнительные документы и сведения.

В установленный таможенным органом срок все имевшиеся в распоряжении общества документы и сведения были представлены таможенному органу, а также пояснены объективные причины (препятствия) к предоставлению ряда запрошенных документов, как того требует п. 7 ст. 325 ТК ЕАЭС и п. 15 Решения Комиссии таможенного союза от 20.09.2010 № 376, что подтверждается сопроводительным письмом № 110 от 14.12.2018 (входящий номер – по реестру от 18.12.2018).

Вместе с тем, 29 декабря 2018 год Шереметьевская таможня на основании п. 11 ст. 325 ТК ЕАЭС делает повторный запрос о предоставлении дополнительных документов. Однако суд установил, что истребуемые в запросе от 29.12.2018 сведения и документы полностью идентичны истребуемым в запросе от 16.11.2018 сведениям и документам. При этом срок исполнения по данному запросу установлен 09 января 2019 года.

Следует отметить, что согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 14 октября 2017 г. N 1250 и Постановлению Правительства Российской Федерации от 1 октября 2018 г. N 1163 в России 30, 31 декабря, а также 1,2,3,4,5,6,7 и 8 января являются нерабочими днями.

Таким образом, определяя срок "до 09 января 2019 года", таможенный орган заведомо установил невозможный к исполнению срок, чем фактически лишил Общество законного права на предоставление запрашиваемых документов, в разумный срок, а как следствие доказывание таможенной стоимости по заявленной в ДТ. Запрос с таким сроком исполнения, если не считать день направления и день ответа, как того корреспондирует течение процессуальных сроков в смысле действующего законодательства, то срок исполнения установленный таможней Обществу равен 0 дней, что заведомо для Общества неисполнимо, о чем таможенный орган, не мог не знать.

В п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 18 от 12.05.2016 (далее - Постановление Пленума ВС РФ № 18) установлено, что при проведении дополнительной проверки таможенный орган обязан предоставить декларанту реальную возможность устранения возникших сомнений в достоверности заявленной им таможенной стоимости.

При указанных обстоятельствах, довод таможенного органа о том, что декларант данный запрос проигнорировал, документы и сведения либо причины, по которым указанные сведения не могут быть предоставлены, признается судом несостоятельным.

Кроме того, судом учтено, что на запрос от 16.11.2018 общество предоставило документы в полном объеме или указало причины, по которым оно не может предоставить запрашиваемые документы, что подтверждается письмом № 110 от 14.12.2018 (входящий номер – по реестру от 18.12.2018). В своем решении от 10 января 2019 года Шереметьевская таможня подтверждает получение документов 18.12.2019 поступивших указанным письмом.

Таможенной стоимостью ввозимых товаров является стоимость сделки с ними, то есть цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за эти товары при их продаже для вывоза на таможенную территорию Союза и дополненная в соответствии со статьей 40 настоящего Кодекса, при выполнении установленных пунктом 1 статьи 39 ТК ЕАЭС условий. В случае если хотя бы одно из условий, указанных в пункте 1, не выполняется, цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате, не является приемлемой для определения таможенной стоимости ввозимых товаров и метод 1 не применяется (пункт 1 и пункт 2 статьи 39 ТК ЕАЭС).

Ценой, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары, является общая сумма всех платежей за эти товары, осуществленных или подлежащих осуществлению покупателем непосредственно продавцу или иному лицу в пользу продавца. При этом платежи могут быть осуществлены прямо или косвенно в любой форме, не запрещенной законодательством государств-членов (пункт 3 статьи 39 ТК ЕАЭС).

Декларирование таможенной стоимости ввозимых товаров осуществляется путем заявления сведений о методе определения таможенной стоимости товаров, величине таможенной стоимости товаров, об обстоятельствах и условиях внешнеэкономической сделки, имеющих отношение к определению таможенной стоимости товаров, а также представления подтверждающих их документов.

Проверка достоверности сведений, представленных таможенным органам при совершении таможенных операций, осуществляется путем их сопоставления с информацией, полученной из других источников, анализа сведений таможенной статистики, обработки сведений с использованием информационных технологий, а также другими способами, не запрещенными таможенным законодательством таможенного союза.

В рассматриваемом случае таможенная стоимость товаров определена декларантом по методу стоимости сделки с ввозимыми товарами. В целях подтверждения заявленных сведений о таможенной стоимости товаров Обществом представлены коммерческие документы, выражающие сделку, транспортные документы, иные документы и сведения, а именно: контракта № 023-18 от 03.09.2018, инвойса № TI-023-18 от 16.10.2018, упаковочного листа № TI-023-18 от 16.10.2018, коммерческого предложения № б/н от 23.07.2018, письмо-согласие на поставку оборудования б/н от 12.11.2018, выписки из банка от 07.09.2018 о 100% по предоплате по контракту № 023-18 от 03.09.2018, письма об отсутствии прайс-листа б/н от 12.11.2018, дополнительно предоставлены: экспортная декларация, бухгалтерские документы об оприходовании и движении ввезенного товара, документы по реализации данного товара на территории Российской Федерации (стоит отметить, что стоимость коррелируется с заявленной таможенной стоимостью) и иные документы.

Таким образом, общество предоставило полный комплект документов, свидетельствующих о заключении сделки, о согласовании сторонами сделки условия о товаре, количестве, цене и условиях поставки и оплаты товаров.

Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации изложенной в пункте 7 Постановления Пленума ВС РФ № 18 от 12.05.2016 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» таможенная стоимость,

определяемая по стоимости сделки с ввозимыми товарами, не может считаться документально подтвержденной и количественно определяемой, если декларант не представил доказательства совершения сделки, на основании которой приобретен товар, в любой не противоречащей закону форме или содержащаяся в представленных им документах информация о цене и дополнительных начислениях к цене не соотносится с количественными характеристиками товара, или отсутствует информация об условиях по поставке и оплаты товара.

На основании пункта 6 указанного Постановления Пленума ВС РФ № 18 при оценке соблюдения декларантом требований о документальном подтверждении заявленной таможенной стоимости следует исходить из презумпции достоверности представленной информации, бремя опровержения которой лежит на таможенном органе.

Однако, при проведении проверки таможенный орган не выявил в каком-либо из представленных обществом документов каких-либо признаков недостоверности или противоречий со сведениями, содержащимися в других представленных документах. Следовательно, стоимость ввозимых товаров была подтверждена обществом путем представления вышеуказанных документов при таможенном декларировании.

Следует также отметить, что в пункте 7 указанного Постановления Пленум ВС РФ также обратил внимание судов на то, что выявление отдельных недостатков в оформлении представленных декларантом документов (договоров, спецификаций, счетов на оплату ввозимых товаров и др.), в соответствии с требованиями гражданского законодательства, не опровергающих факт заключения сделки на определенных условиях, само по себе не может являться основанием для вывода о нарушении требований о необходимости представления достоверной, количественно определенной и документально подтвержденной информации при декларировании таможенной стоимости товаров.

По результатам анализа материалов дела, арбитражный суд приходит к выводу, документы, представленные обществом при таможенном оформлении и в рамках таможенного контроля, в совокупности подтверждают факт совершения обществом внешнеэкономической сделки купли-продажи. В представленных документах содержится вся необходимая информация о цене, количественных характеристиках товаров, условиях их поставки и оплаты. Таможенным органом не опровергнута достоверность сведений, указанных в представленных Обществом документах.

При этом оспариваемого решения Шереметьевской таможни, следует, что представленные Обществом сведения о таможенной стоимости товаров могут являться недостоверными, документально не подтвержденными и не являются количественно определенными, поскольку в нарушении подпункта 1) пункта 1 статьи 39 ТК ЕАЭС установлены ограничения в отношении прав покупателя на пользование и распоряжение товарами.

Как установлено судом и подтверждается материалами дела, поставка товаров осуществлялась во исполнение Договора № 0574 поставки оборудования от 02.08.2018 года (далее – договор поставки) с АНОВО «Сколковский институт науки и технологии» на поставку ввозимого оборудования PlasmaPro100, заключенного по результатам конкурса. Данный договор предоставлен Обществом в Шереметьевскую таможню для подтверждения таможенной стоимости ввозимого оборудования (письмо № 110 от 14.12.2018, входящий по реестру от 18.12.2018).

Стоимость по договору определена в размере 36 890 000 рублей, включая НДС 18%. В стоимость товара входит стоимость поставки оборудования, стоимость тары и упаковки оборудования, стоимость доставки оборудования до места хранения, стоимость

работ по пуске-наладке оборудования, стоимость обучения персонала (п. 6.1., п. 1.1. договора поставки).

В рамках данного договора произведена предоплата в размере 90% от согласованной в спецификациях цены.

Довод таможенного органа, что приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что у Общества имелись обязательства по продаже/передачи товара, задекларированного в данной ДТ, то есть распоряжаться ввезенным товаром Общество не могло, что является ограничением в отношении прав покупателя на использование и распоряжение товарами согласно ст. 39 ЕАЭС, со ссылками на решение Арбитражного суда Московской области по делу №А41-73595/18, отклоняется судом, как основанный на неверном применении норм права.

В рассматриваемом случае у декларанта (заявителя) заключен договор комиссии, в соответствии с которым он принимает на себя обязательства по приобретению для и за счет комитента товара, оплата осуществлялась путем авансовых платежей. На момент совершения внешнеторговой сделки у декларанта имелись обязательства по передаче ввозимого товара, следовательно, заявитель фактически не является собственником ввозимого товара по внешнеторговому контракту, а выступает в качестве посредника (агента), что влечет применение ограничений, связанных с правами покупателя на пользование и распоряжение товаром (пп.1 п.1 ст. 39 ТК ЕАЭС).

Следует отметить, что отличительным признаком между договором поставки согласно ст. 506 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), договором комиссии согласно ст. 990 ГК РФ и агентским договором (статья 1005 ГК РФ) является норма, согласно которой и по договору комиссии комиссионер и по агентскому договору агент получают вознаграждение от сделки, которое устанавливается в соответствующих договорах. В договоре поставки поставщик сам определяет цену товара, которая включает в себя себестоимость товара, накладные расходы и его прибыль. Цена, по которой товар приобретается у производителя или иных лиц, т.е. себестоимость товара и иные расходы никак не согласовываются в договоре поставки, в отличие от договоров посреднических услуг. Более того, предоставление услуг – пуско-наладочные работы, обучение персонала, осуществление гарантийного обслуживания не характерны для договоров комиссии и агентских договоров.

Договор № 0574 поставки оборудования от 02.08.2018 не содержит данных о вознаграждении ООО «Техноинфо», не содержит упоминания о стоимости, по которой Общество должно приобрести оборудование, каких-либо ограничений прав заявителя. Согласована лишь общая цена договора (п. 6.1. Договора), включающая стоимость оборудования, стоимость работ по пуске-наладке оборудования, обучение персонала, а также содержит раздел 8 «Гарантии», в котором установлено, что Поставщик проводит за свой счет гарантийный ремонт и/или поставляет новое оборудование, если ремонт происходит более 60 дней.

В пункте 8 Решения от 20 декабря 2012 года № 283 "О применении метода определения таможенной стоимости товаров по стоимости сделки с ними" (далее - Решение № 283) установлены правила применения метода 1 при нарушении данного положения и приведены подробные и понятные примеры их применения. В том числе в абзаце 10 п. 8 Решения № 283 установлено "во всех случаях, когда в результате анализа условий сделки выявлено наличие ограничений в отношении прав покупателя на пользование и распоряжение ввозимыми товарами, основным критерием при определении возможности применения метода 1 является характер (сущность) этого ограничения и его влияние на цену фактически уплаченную или подлежащую уплате за такие товары.

Анализ правовых норм показал, что должны быть установлены фактические ограничения прав покупателя, определённые в сделке с продавцом по внешнеэкономическому контракту и такие ограничения должны существенно влиять на цену товара. То есть цена товара в сделке по покупке товара для ввоза на территорию Союза должна зависеть от каких-либо факторов, которые установил продавец и которые обязан выполнить покупатель. В указанном контракте Продавец - компания Technoinfo (Великобритания) никаких ограничений прав Покупателя по распоряжению товарами не накладывал, каких либо условий, запретов не устанавливал.

Каким образом последующая продажа товара с условием предоплаты могла повлиять на формирования цены иностранным Продавцом, таможенным органом не исследовано и не доказано.

Таможней не учтено, что в силу пункта 13 Договора поставки (в Сколково) он мог быть расторгнут в любой момент, в том числе и в одностороннем порядке, что исключает даже возможность ограничения прав ООО "Техноинфо" в распоряжении своей собственностью.

Более того, коммерческое предложение о цене в размере 30 360 000 рублей выдано Продавцом товара 23 июля 2018 года (Том 1, л.д. 105), тогда как договор поставки с АНОВО "Сколковский институт науки и технологии" заключен 02 августа 2018 года, поэтому на цену товара в виде ограничения права Покупателя не мог повлиять.

Следует также учитывать, что спорный Товар закуплен у иностранного продавца по цене 30 360 000 рублей, продан на территории РФ 31 262 711,86 (без НДС). Обществом в рамках проверки предоставлена калькуляция стоимости с указанием накладных расходов, прибыли и т.д. (том 3 л.д. 134-135).

В оспариваемом решении таможенный орган также ссылается на нарушение декларантом подпункт 4) пункта 1 статьи 39 ТК ЕАЭС покупатель и продавец не являются взаимосвязанными лицами, или покупатель и продавец являются взаимосвязанными лицами таким образом, что стоимость сделки с ввозимыми товарами приемлема для таможенных целей в соответствии с пунктом 4 данной статьи, выявив в результате таможенного контроля, что компания Technoinfo Limited (Великобритания) и ООО «Техноинфо» являются взаимозависимыми лицами, так как должность директора компании продавца Technoinfo Limited занимает Микулинская Наталья Евгеньевна. Также Микулинская Наталья Евгеньевна является учредителем ООО «Техноинфо» с 90% размером доли.

Согласно ст. 37 ТК ЕАЭС взаимозависимыми лицами являются лица, являющиеся сотрудниками или директорами (руководителями) организаций друг друга.

При этом, согласно пункта 4 статьи 39 ТК ЕАЭС факт взаимосвязи сам по себе не может являться основанием для признания стоимости сделки неприемлемой для определения таможенной стоимости ввозимых товаров. Таким образом, таможенному органу следует доказать, что такая взаимосвязь повлияла на таможенную стоимость ввозимого товара.

В рамках таможенной проверки, Шереметьевской таможней проведен анализ данных в электронных базах таможенного органа и установлено, что заявляемая Обществом таможенная стоимость оборудования PlasmaPro100 ниже, чем у других участников ВЭД. Сравнение было произведено по ДТ № 10130202/130217/0002776. Стоимость по данной ДТ составляла 36 343 255,52 рублей. Тогда как, в декларации на товары ООО «Техноинфо» стоимость заявлена в размере 30 360 000,00 рублей. При этом таможенным органом грубо нарушены положения статей 41, 42 ТК ЕАЭС, в которых установлено, что сравнение с идентичными или однородными товарами возможно только в том случае, если такие товары были ввезены на таможенную территорию ЕАЭС не

ранее чем за 90 календарных дней до ввоза оцениваемого товара. Однако в рассматриваемом случае разница в ввозе составила 638 дней.

Корректировка таможенной стоимости проведена по ДТ № 10130202/130217/0002776, о чем свидетельствует запись в графе 8 ДТС-2 № 10005023/141118/0123349.

В соответствии с пунктом 22 Решения № 283 при использовании проверочных величин для доказательства отсутствия влияния взаимосвязи между продавцом и покупателем на цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате за ввозимые товары, следует иметь в виду, что между сравниваемыми величинами допустимы определенные различия. Так, при определении, близка ли стоимость сделки с ввозимыми товарами к проверочной величине, следует учитывать, что для товаров одного вида небольшое (несущественное) различие в их цене может быть неприемлемым, в то время как для товаров другого вида большое (существенное) различие в их цене может быть приемлемым, то есть при определении степени близости стоимости сделки с ввозимыми товарами к проверочной величине необходимо оценить в том числе, является ли различие в цене товаров существенным в коммерческом отношении.

В соответствии с пунктом 22 Решения № 283 указаны факторы, влияние которых необходимо учитывать при сравнении:

- а) характер товара
- б) сезон

в) условия осуществления сделки купли-продажи, в том числе различия в коммерческом уровне продаж, в количестве товара, в расходах, которые обычно несет продавец, в сроках платежа, то есть оплачивает ли покупатель свои товары авансом или оплачивает товары после их получения, в скидках, сделанных продавцом покупателю в связи с долгосрочными отношениями, дополнительные начисления.

Таможенным органом не проведено и не представлено сравнение двух товаров по ДТ № 10130202/130217/0002776 (том 3 страница 14) и ДТ № 10005023/141118/0123349 (том 1 страница 45-52), ни по техническим характеристикам, ни по условиям осуществления сделок (сопоставимость сделок), срок ввоза идентичного товара, курса валют и тд.

Таким образом, в нарушение указанных норм международного права, таможенным органом не были исследованы документы по продаже товара на внутреннем рынке, а именно: договор № 0574 поставки оборудования от 02.08.2018 года, товаро-транспортная накладная, счет-фактура, платежные поручения по данному договору, которые были запрошены Шереметьевской таможней 16 ноября 2018 года и были направлены Обществом письмом № 110 от 14.12.2018, входящий – по реестру от 18.12.2018). Между тем, цена договора поставки составляет 36 890 000 рублей, включая НДС в размере 18%. Цена товара без НДС – 31 262 711,86 рублей, что сопоставимо с таможенной стоимостью ввозимого оборудования по спорной ДТ № 10005023/141118/0123349 – 30 360 000,00 рублей. Также таможней не была дана оценка документам, представленным Обществом письмом № 110 от 14.12.2018 – калькуляция контрактной цены товара, бухгалтерские документы об оприходовании и движении ввезенных товаров.

При указанных обстоятельствах, указанный вывод таможни признается судом необоснованным, противоречащим п. 9 статьи 38 ЕАЭС, так как определение таможенной стоимости основано на использовании произвольной таможенной стоимости товара.

Довод таможенного органа о том, что в графе 1 «Продавец/поставщик» Декларации таможенной стоимости (ДТС-1) указана фирма OXFORD INSTRUMENTS PLASMA TECHNOLOGY LTD (Соединенное Королевство), который никак не

фигурирует во внешнеэкономическом контракте, также подлежит отклонению, поскольку данная фирма является производителем оборудования, что указано графе 31 декларации на товары, является фактическим отправителем товара согласно авианакладной 580-1874 7444, продавец Technoinfo Limited является официальным представителем производителя OXFORD INSTRUMENTS PLASMA TECHNOLOGY LTD (письмо было направлено в Шереметьевскую таможенную вместе с пакетом документов по запросу о предоставлении дополнительных документов № 110 от 14.12.2018, входящий - по реестру от 18.12.2018). При этом доказательств того, что техническая описка в заполнении графы 1 ДТС-1 каким-либо образом повлияла на правильное декларирование таможенной стоимости ввозимого товара, начислению таможенных платежей и таможенным органом, таможенным органом не представлено, судом не установлено.

В пункте 3.5. контракта определены условия поставки CIF-Москва. В цену товара включены, в том числе, полная стоимость доставки до Москвы и страховка.

В соответствии с международными правилами толкования торговых терминов Инкотермс 2010 Базис поставки CIF обязанность по обеспечению страхования от рисков потери и повреждения товара во время перевозки в пользу покупателя возлагается на продавца. Следовательно, продавец заключает договор страхования и оплачивает страховые взносы. Это означает, что в цену товара, которую акцептовал покупатель, уже включена стоимость страховой премии, уплаченной или подлежащей уплате продавцом, что также подтверждается п. 3.5. контракта. Так как покупатель согласен на цену товара, то каким образом распределяются расходы продавца на покупку, страхование, транспортировку не являются значительными для покупателя и требующими его контроля.

По требованию таможенного органа Обществом предоставлен страховой сертификат № 10-04 от 27.10.2018, выданный ООО «Абсолют Страхование» в адрес продавца Technoinfo Limited. При этом договор страхования (генеральный полис) № 001-015ГП-000243/14 от 09.12.2014, который был также истребован таможенным органом, заключен между продавцом Technoinfo Limited и ООО «ИСК Евро-Полис».

Вместе с тем таможенный орган не учел, что с 03 марта 2016 года ООО «ИСК Евро-Полис» изменила свое название на ООО «Абсолют Страхование», при этом все иные реквизиты остались прежние, к примеру ИНН 7728178835. Данная информация имеется в свободном доступе, ресурсе Интернет, передана ООО «Техноинфо» в таможенную письмом № 139 от 29.01.2019.

Довод таможни относительно того, что указанная в спецификации к Контракту величина страховой премии не соответствует установленным в договоре страхования грузов № 001-015ГП-000243/14 от 09.12.2014 тарифам, также подлежит отклонению, поскольку данные по изменению тарифов таможенным органом не запрашивались и никак не могли быть доказаны ООО «Техноинфо».

Таможенный орган запрашивал прайс-лист производителя и продавца. ООО «Техноинфо» в своем сопроводительном письме № 110 от 14.12.2018 (входящий – по реестру от 18.12.2018) указал, что в силу специфики производимого оборудования и узкой направленности установок на реализацию определённых технологических процессов реактивного ионного травления по техническому заданию заказчика, каждая установка сконфигурирована индивидуальным образом. По этой причине каких-либо прайс-листов на оборудование производитель и продавец не имеет. Стоимость каждой производимой и поставляемой единицы определяется её конечной конфигурацией, согласованной с Заказчиком. Также был предоставлен оригинал официального письма от производителя об отсутствии каких-либо прайс-листов, т.к. оборудование конфигурируется под требования Заказчика, а также было предоставлено коммерческое предложение Technoinfo Limited от 23.07.2018.

При указанных обстоятельствах, довод таможенного органа о наличии между продавцом и покупателем определенных условия формирования стоимости сделки, влияние которых не может быть количественно определено, признается судом несостоятельным, противоречащим фактическим обстоятельствам дела.

Факт неприменения в рамках рассматриваемой сделки прайс-листа производителя товаров и продавца, адресованного неограниченному кругу лиц, не относится к числу оснований для отказа в применении первого метода определения таможенной стоимости в сделках между третьими лицами. Заключенный контракт также не предусматривает обязанность продавца товаров предоставлять обществу прайс-листы. Отсутствие прайс-листа производителя и прайс-листа продавца при наличии других документов, содержащих полную информацию, необходимую для определения таможенной стоимости товара, не является основанием для ее корректировки, поэтому таможенный орган не вправе ссылаться на непредставление такого документа как основание полагать таможенную стоимость документально неподтвержденной.

Прайс-лист продавца, а тем более производителя товаров не являются документом, подтверждающим исполнение сделки, а является лишь дополнительным документом, представляемым в случае недостаточности первичных документов.

Таким образом, утверждение таможенного органа о том, что указанная обществом таможенная стоимость документально не подтверждена вследствие непредставления прайс-листа производителя товаров, не может быть основанием для принятия решения о корректировке таможенной стоимости товаров.

Согласно пункту 6 разъяснений Пленума Верховного суда Российской Федерации, изложенных в Постановлении N 18 от 12.05.2016, необходимо учитывать публичный характер таможенных правоотношений, при оценке соблюдения декларантом данных требований таможенного законодательства и исходить из презумпции достоверности представленной информации, бремя опровержения которой возлагается на таможенный орган.

В силу положений таможенного законодательства, устанавливающих исчерпывающий перечень оснований невозможности применения метода определения таможенной стоимости товара по цене сделки, таможня должна была не просто сомневаться в достоверности заявленной стоимости товара, а иметь в наличии безусловные доказательства невозможности применения первого метода оценки товара.

В соответствии с п. 8 Постановления Пленума ВС РФ № 18 при проведении проверки, в соответствии со ст. 325 ТК ЕАЭС, таможенный орган обязан предоставить декларанту реальную возможность устранения возникших сомнений в достоверности заявленной им таможенной стоимости.

Более того, п. 9 Постановления Пленума ВС РФ № 18 разъясняет, что предусмотренная обязанность представления по требованию таможенного органа документов для подтверждения заявленной таможенной стоимости может быть возложена на декларанта только в отношении тех документов, которыми тот обладает либо должен располагать в силу закона или делового оборота.

Таким образом, исходя из изложенного, обществом в полной мере была исполнена обязанность по представлению документов таможенному органу в рамках проверки, по подтверждению заявленной обществом таможенной стоимости товаров.

В оспариваемом решении таможенный орган указывает, что заявленная обществом таможенная стоимость декларируемых товаров значительно отклоняется от ценовой информации, имеющейся в распоряжении таможенного органа. При этом таможенным органом не представлены какие-либо данные о имеющейся иной ценовой информации, с которой производилось сравнение, не представлено доказательств того, что сравнение было произведено с товарами того же класса или вида и что ввозились такие товары на

сопоставимых условиях. При отсутствии вышеназванных доказательств различия в таможенной стоимости не могут рассматриваться как признак недостоверности сведений. Таможенным органом нарушены требования статей 41 и 42 о сроке ввоза идентичных и однородных товаров.

Кроме того, сам по себе факт отклонения заявленной таможенной стоимости декларируемых товаров от ценовой информации на идентичные и однородные товары, имеющейся в распоряжении таможенного органа, не может являться основанием для отказа в применении основного метода определения таможенной стоимости товаров, а также не является доказательством недостоверности условий сделки и не может служить основанием для корректировки таможенной стоимости.

Принцип применения методов определения таможенной стоимости заключается в последовательности их применения. Таможенный орган, реализующий право самостоятельно определять таможенную стоимость декларируемого товара по избранному им методу, обязан обосновать невозможность применения предыдущих методов, представив доказательства объективной невозможности получения или использования ценовой и иной информации, в том числе содержащейся в базах данных таможенных органов.

Таможенным органом корректировка таможенной стоимости произведена до уровня товара, задекларированного по ДТ № 10130202/130217/0002776 - единственной декларации на товары, оформленной в регионе деятельности Шереметьевской таможни. Письмом ФТС России от 10 марта 2006 года N 01-06/7618 установлено, что информация, содержащаяся в базах данных ГТД, носит учетно-статистический характер и не обладает необходимыми признаками, установленными Законом, позволяющими использовать ее в качестве основы для определения таможенной товаров.

Кроме того, как следует из решения о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары, таможенной для определения таможенной стоимости использован шестой (резервный) метод.

Оспариваемое решение также не содержит сведений об общем количестве выявленных сделок идентичных/однородных товаров и об их минимальном уровне, в связи с чем, не позволяет установить соблюдение таможенным органом положений п. 3 ст. 7 Соглашения между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25.01.2008 "Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза" (далее - Соглашения) (при гибком применении 6 метода на базе 3).

Следовательно, таможенным органом не доказана обоснованность применения в данном случае резервного (шестого) метода определения таможенной стоимости товаров (ст. 10 Соглашения), не представлены доказательства того, что использованная таможенным органом при корректировке таможенной стоимости ценовая информация (из базы данных таможенных деклараций) была сопоставлена с конкретными условиями осуществляемой обществом сделки, а также не доказано, что используемая таможенным органом информация подтверждает ценовую информацию, сложившуюся на рынке, согласно коммерческим условиям, сопоставимым с условиями контракта, заключенного обществом.

Ссылка в обжалуемом решении на номер таможенной декларации и указание на таможенную стоимость товаров, поставленных на основании данных деклараций является формальной, в связи с чем, требованию об идентичности и однородности данных товаров, товарам, оформленным декларантом, не соответствует.

Товары отличаются по техническому и функциональному назначению. Выявление отличия заявленной таможенной стоимости товара декларантом от имеющейся в таможенном органе ценовой информации на аналогичные товары является основанием

для дополнительной проверки таможенной стоимости декларируемого товара, что и было сделано таможенным органом, но не является основанием для корректировки таможенной стоимости.

Факт перемещения указанного в декларации товара и реального осуществления сделки между участниками внешнеторгового контракта таможней не оспаривается. Доказательств наличия каких-либо ограничений и условий, которые могли повлиять на цену сделки при заключении контракта, а также условий, влияние которых не может быть учтено, таможня не представила.

В силу части 1 статьи 65, части 5 статьи 200 АПК РФ при рассмотрении дела в суде таможенный орган обязан доказать наличие оснований, исключающих применение основного метода определения таможенной стоимости товара.

В данном случае таможенным органом в ходе судебного разбирательства не доказано, что декларантом не выполнены требования статьи 38 ТК ЕАЭС, необходимые для применения метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами.

Таким образом, проанализировав сведения, содержащиеся в представленных Обществом при декларировании документах, а также положения таможенного законодательства, регулирующего порядок и условия определения таможенной стоимости товара, с учетом отсутствия в материалах дела доказательств, свидетельствующих, что сведения, заявленные в декларации основаны на недостоверной и документально неподтвержденной информации, при непредставлении таможней доказательств наличия обстоятельств, препятствующих применению Обществом первого метода таможенной оценки, в то время как декларант надлежаще оформленными документами подтвердил правильность определения им таможенной стоимости товара по спорной декларации по первоначально заявленному им методу, арбитражный суд пришел к выводу об отсутствии у таможенного органа правовых оснований для принятия оспариваемого решения.

Принятое таможенным органом решение о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в ДТ нарушает права и законные интересы лиц в сфере предпринимательской, иной экономической деятельности и в области таможенного регулирования, что выразилось, в частности, в излишнем взыскании с ООО «Техноинфо» таможенных платежей в размере 1 076 985,99 руб.

Согласно части 2 статьи 201 АПК РФ арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц не соответствует закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принимает решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными.

При указанных обстоятельствах арбитражный суд считает, что нарушенное право подлежит восстановлению в порядке пункта 3 части 5 статьи 201 АПК РФ путем признания решения Шереметьевской таможни от 10.01.2019 № 10005023/141118/0123349 о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары №10005023/141118/0123349 незаконным.

Исходя из пункта 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.05.2016 № 18, в случае признания судом незаконным решения таможенного органа, влияющего на исчисление таможенных платежей, либо отказа (бездействия) таможенного органа во внесении изменений в декларацию на товар и (или) в возврате таможенных платежей, в целях полного восстановления прав плательщика на таможенные органы в судебном акте возлагается обязанность по возврату из бюджета излишне уплаченных (взысканных) платежей, окончательный размер которых определяется таможенным органом на стадии

исполнения решения суда.

При этом отдельного обращения плательщика с заявлением о возврате соответствующих сумм в порядке, предусмотренном статьей 147 Закона о таможенном регулировании, в этом случае не требуется.

Таким образом, в силу приведенных норм права, в целях устранения нарушения прав и законных интересов общества, суд считает возможным, обязать таможенную службу вернуть обществу излишне взысканных таможенных платежей в размере 1 076 985 руб. 99 коп., в течение 10 дней со дня вступления решения в законную силу.

Статьей 110 АПК РФ определено, что между сторонами судебного разбирательства возникают отношения по распределению судебных расходов, которые регулируются главой 9 АПК РФ.

В связи с удовлетворением заявленных требований, расходы по уплате государственной пошлины в размере 3000 рублей, подлежат взысканию с Шереметьевской таможни в пользу ООО «Техноинфо» в составе судебных расходов (часть 1 статьи 110 АПК РФ).

Руководствуясь статьями 110, 167 – 170, 176, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд,-

РЕШИЛ:

Заявленные ООО «Техноинфо» требования удовлетворить.

Признать незаконным и отменить решение Шереметьевской таможни от 10.01.2019 № 10005023/141118/0123349 о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары №10005023/141118/0123349.

Обязать Шереметьевскую таможенную службу в течение 10 дней со дня вступления решения в законную силу устранить допущенные нарушения прав и законных интересов ООО «Техноинфо», возвратив излишне уплаченные денежные средства в размере 1 076 985 руб. 99 коп.

Взыскать с Шереметьевской таможни в пользу ООО «Техноинфо» судебные расходы на оплату государственной пошлины в размере 3000 руб.

Возвратить ООО «Техноинфо» из средств федерального бюджета излишне уплаченную государственную пошлину в размере 3000 руб.

В соответствии с частью 1 статьи 259 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решение может быть обжаловано в Десятый арбитражный апелляционный суд в течение месяца после принятия арбитражным судом первой инстанции обжалуемого решения.

Решение, выполненное в форме электронного документа, направляется лицам, участвующим в деле, посредством его размещения на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа не позднее следующего дня после дня его принятия.

Судья

Е.С. Криворучко